

На стыке музыкального, живописного и словесного (Сент-Аман, Жак Калло, фламандская школа живописи, французская музыкальная традиция XVII в.)

Балакирева Маргарита Евгеньевна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Один из актуальных вопросов современного литературоведения – проблема взаимодействия и взаимовлияния различных видов искусств. В данной работе выбран определенный исторический пласт – XVI в., а также конкретный материал для сопоставления: гравюры Жака Калло, стихотворения Сент-Амана, фламандская живопись, *airs de cours* (дворцовые песни) времен Людовика XIII.

Можно выделить два типа метатекстовых взаимодействий: техническое (формальное, структурное взаимодействие) и общее (взаимодействие мотивов).

Формальная сторона – «перетягивание» минимальных единиц из одного вида искусства в другое [Gostuski: 46]. Простейшие элементы музыкального произведения – звуки; в живописи картина «сшивается» мазком; в стихотворении ритм и рифма большей частью строятся из слогов. Сравнение малых единиц – начальный этап, выявление структурных аналогий между произведениями.

Взаимопроникновение минимальных частей наиболее явно прослеживается в зрелищно-словесном гибриде XVII в.: в эмблеме. Причем смысловая глубина эмблем постепенно утрачивается: *Emblemati libri* собирают только лучшие образцы, а литературные произведения украшаются гравюрами-иллюстрациями, не содержащими в себе глубокого смысла. Появляются подписи (*légendes*), стихотворные экспликации. Сам текст дублируется: отпечатанным изображением, виньеткой (читателю навязывается предварительное представление о тексте, еще незнакомом).

Анализ такого взаимопроникновения можно проводить и на более обобщенном уровне. Тогда речь будет идти о мотивах, а также группах мотивов.

Стоит подчеркнуть, что мотив не обязательно переносится, скажем, с подрамника на пюпитр. Проследить в сложном, динамическом XVII в. направление контактно-генетических связей сложно. Фламандская ли живопись повлияла на эмблематику, или эмблемы подарили фламандцам новую технику (совмещение перспектив, парцеллирование), как считает А.Е. Махов [Махов: 9]? Однозначно определить, что было источником влияния, а что – реципиентом, невозможно. Проще говорить о типологическом сходстве и о мотивах как о маркерах культурной эпохи.

Не всегда конкретное историческое событие оказывается главным фактором эстетического воздействия, чаще история – только катализатор изменений. Например, под воздействием возросшей динамики жизни, развития путешествий происходит «экзотизация» искусства. Сент-Аман опишет Канарские острова, которые посетил во время Сенегальской кампании. Калло тщательно продумает каждую деталь, каждую гравюру, посвященную Флоренции, карнавалу и комедии дель арте. Фламандцы наполнят натюрморты заморскими фруктами, попугаями («Натюрморт с фруктами» Бальтазара ван дер Аста).

В процессе взаимообмена мотивами творчества произведения пропитываются особым духом эпохи барокко и воплощают схожие мотивы в схожих поэтологических приемах. Так, Жак Калло создает мир Импрунета (гравюра «Ярмарка в Импрунете»), с мельчайшими подробностями, с толпами народа, «втиснутыми» в квадратик гравюры, реализуя тягу барокко к перенасыщенности, даже чрезмерности. Сент-Аман пишет свои, наполненные причудливыми метафорами, неожиданными поворотами поэтической мысли знаменитые «Капризы», создавая новый жанр во французской литературе. Композиторы и музыканты создают *airs de cour* (смесь народных песен, пасторалей и оперных мелодий), сталкивая в музыкальной ткани возвышенную придворную и низовую комическую интонации, что также характерно для барокко.

Литература

Махов А.Е. «Печать недвижных дум» // Эмблемы и символы. М., 1995.

Gostuski D. Quelques analogues entre le langage poétique et langage musical // Colloquium Music & Word. BRNO, 1969.